

Ложь преслѣдовалась строго и легко могла повлечь за собой наказаніе. Наказаніе очень рѣдко проявлялось въ какихъ нибудь дѣйствіяхъ, напр. заключеніе въ комнату и т. п.; а выражалось преимущественно въ холодномъ обращеніи родителей съ дѣтьми за ихъ проступки. Вообще наказывали только малыхъ. Какъ только замѣчалось раскаяніе, наказаніе немедленно отмѣнялось. У дѣтей никогда не вымогались обѣщанія не повторять проступковъ и просьбы о прощеніи ихъ. Откровенность и довѣріе дѣтей къ родителямъ развивались въ нихъ своевременной лаской.

Всѣмъ этимъ руководили сами родители. Наказаніе дѣтей воспитателямъ безусловно возбранялось.

Весь взрослый персоналъ Ясной Поляны обязанъ былъ помнить, что дѣти могутъ заимствовать все то, что они видятъ и слышать. Однако дѣтей не удаляли изъ общества взрослыхъ, если въ то время имъ не слѣдовало идти спать, учиться или т. п.

Поэтому, когда наступало восемь часовъ вечера, и дѣти уходили спать, самъ Левъ Николаевичъ говорилъ: «ну! теперь стало свободнѣ!».

Не утверждая вавѣрное, мнѣ помнится, что мать постоянно вела дневникъ о своихъ дѣтяхъ.

Образованіе по крайней мѣрѣ старшихъ, при мнѣ было домашнее.

Первоначальное обученіе русскому языку и музыкѣ давала мать, а ариметику преподавалъ самъ Левъ Николаевичъ.

Для обученія иностраннымъ языкамъ, кромѣ англи-